Чжао Юйюэ подставил Бай Юньшань в качестве своего пуленепробиваемого щита для бунта в школе. Она наконец-то обрела покой. По крайней мере, она больше не страдала от того, что ее окружали, преследовали или что-то в этом роде. Как бы опасно это ни звучало, эти действия не были злонамеренными. Они были совершенно нормальным поведением, которое можно было ожидать от подростков.

Чжао Юэ вновь вернулась в состояние прохожего, наблюдая за миром в своем темном углу, с точки зрения прохожего. Это было приятно.

Горячая тема об истинной личности Чжао Юэ в интернете также постепенно утихла. Наверное, многие слышали только об А Ю, а не о Чжао Юйюэ.

Живые потоки А Юй остались такими же популярными, как и прежде, но её несравненный внешний вид, казалось бы, стал материалом легенд. Она заявила, что никогда не включит свою веб-камеру, и прилипла к ней, даже если это приведет к потере некоторых фанатов.

Но в любом случае, те, кто остался, были самыми преданными поклонниками. Они сосредоточились не на внешности А Ю, а на ее эпических выступлениях в играх, на том, как она играла на музыкальных инструментах и пела, на том, как она играла со своей скрипкой....

Будь то игра или музыка, нет необходимости открывать веб-камеру. А Ю не из тех стримеров, которые полагались на её внешность, чтобы заработать на жизнь.

Всякий раз, когда короткошерстная Чжао Юйю выходила на улицу, ей больше не нужно было прятаться за маской. Многие не знали, что она подстригла свои длинные волосы. Всем казалось, что она навсегда останется черной длинноволосой богиней с благородным темпераментом госпожи.

Октябрь наступил в мгновение ока. В этот период в прошлом году, будучи учеником одиннадцатого класса, Чжао Юйюэ принял участие в осеннем спортивном мероприятии и, воспользовавшись "карточкой Чжоу Чунь", выиграл чемпионат по всем видам бега на длинные дистанции, что заставило этих спортивных учеников начать сомневаться в себе.

Правила были нечеткими, и это сработало ей на руку. Иначе как бы ей разрешили есть и пить во время бега? Представьте себе, как она ела и пила во время 800-метрового забега. Карту Чжао Юйюэ "Чжоу Чунь" можно было использовать только на таком неформальном спортивном мероприятии.

Но теперь "карточка Чжоу Чунь" была принесена в жертву. Даже если бы Чжао Юйюэ пощадил её, со временем срок действия карты высокой популярности всё равно истёк бы. В конце концов, это был не культовый персонаж. Она была популярна только в течение определенного периода времени, и о ней суждено было забыть.

Поэтому лучшим способом для Чжао Юйюэ было использовать его в качестве

жертвоприношения, войдя в литературный мир, который она лично хотела, и создать по-настоящему культовый персонаж. Такова была ее судьба.

Спортивное событие в школе в этом году не имело ничего общего с Чжао Юйюэ, учеником двенадцатого класса. Пока ученики десятого и одиннадцатого классов потели на поле, двенадцатиклассники могли только усердно учиться в своих классах. Но они могли наблюдать за весельем во время перерыва, если решили.

Чжао Юйюэ уже потеряла интерес к спортивным мероприятиям. Если бы "Убийство спорта" проявилось в реальности, ее интерес мог бы просто разгореться.

Недавно Чжао Юйюэ большую часть времени проводила на "карточке Вэнь Цинюя". Она включала "карточку Вэнь Цинюя", чтобы съесть несколько книг, когда ей нечего было делать. Она, безусловно, сосредоточилась бы на том, чтобы съесть те книги, которые она изначально никогда не могла успокоиться и прочитать. Теперь она источала книжный запах. Но из-за ее коротких волос мало кто заметил.

Как сослуживец Чжао Юйюэ, Бай Юньшань заметил это. Она почувствовала огромное облегчение.

Чжао Юйю всегда была согнута, занята чем-то невероятно скучным во время перерыва. Бай Юньшань считал это пустой тратой времени. Например, мини 4WD. Разве это не была просто игрушка, в которую играли бы только ученики начальных классов?

Но теперь, Чжао Юйюэ будет внимательно читать шедевры во время перерыва. Казалось бы, ее рот постоянно бормотал, как будто она "жует" эти шедевры!

Бай Юньшань считала, что Чжао Юйюэ очень внимательна к своей торжественности, так как читает шедевры, и это вызывает восхищение. Она чувствовала, что Чжао Юньшань была из тех людей, которые всегда отказывались прикладывать к чему-либо усилия, и тратили своё время впустую, но были учёными в реальности, через и через!

Чжао Юйюэ действительно была старшей ученицей среди студентов-искусствоведов этой школы! Бай Юньшань считала для себя чрезвычайно привилегированным иметь возможность подружиться с такой элитной ученицей, как Чжао Ю Юйюэ...

Не уверенная, что это была иллюзия, Бай Юньшань чувствовала, что Чжао Юйюэ, читая эти шедевры, потакала себе воображаемые деликатесы для гурманов. Эти шедевры были настолько приятными?

Чтобы улучшить свои способности к чтению, Бай Юньшань также взяла на себя инициативу по чтению этих шедевров. Однако большинство шедевров были относительно скучными.

Точно. Скучно было слово. Похоже, их не волновало, что люди беспокоились о том, чтобы читать их. В какой-то степени, если бы им не дали название - "шедевр", никто бы, скорее всего, не стал его читать.

Возможно, эти шедевры были действительно хорошо написаны. Их идеологический подтекст был просто слишком глубоким. До тех пор, пока кто-то тщательно его ел, он мог бы совершенствовать свой личный вкус и стиль. Однако простые люди часто сдавались перед тем, как закончить всю книгу...

Бай Юньшань, безусловно, тоже сталкивался с подобной ситуацией. Если бы не ее сильное чувство самоконтроля, которое позволило ей силой закончить книгу, делая после этого несколько заметок, она бы уже давно сдалась.

Больше всего ее угнетало то, что, несмотря на бдительность, она никогда не получала ни новых прозрений, ни новых взглядов на жизнь, ни рассвета новых устремлений. Только прочитав комментарии других о шедевре, она поняла ------ О, так вот что этот шедевр должен был передать.

Бай Юньшань видел, как Чжао Юйюэ читал книгу Виктора Гюго "Отверженные"[1]. Она не могла устоять и не спросить: "Чжао Ю Юэ, этот роман действительно настолько приятен? Ты на самом деле читаешь его так внимательно и серьёзно..."

В своей книге "Отверженные" Виктор Гюго продемонстрировал жестокую реальность капиталистических обществ, порабощающих людей, заставляющих женщин заниматься проституцией через свое выдающееся художественное обаяние. Это легендарное произведение Гюго, вытравившее долгую историю, привело к современной общественно-политической жизни Франции. Вся книга охватывала почти полвека. Сочетание личной судьбы и исторических тем было великолепным и красочным, что свидетельствовало о выдающемся таланте Гюго в максимальном оформлении повествований. По богатству, глубине и сложности содержания книга, несомненно, заняла первое место среди многочисленных произведений Гюго.

На данный момент, Чжао Юйюэ все еще был включен "Wen Qingyu карты". Вэнь Циньюй был тихим, нежным человеком. Она была нежной и готовой к сотрудничеству. Говорить с ней было намного приятнее, чем с Чжао Юйюэ, который снаружи был нежным, но у него было черное сердце, и он был полным лицемером.

Чжао Юйюэ, точнее, Вэнь Циньюй, ответил: "Лес Несчастные" может быть горьким, как кофе, но богатым и освежающим. Только внимательно продегустировав его, вы почувствуете сложность его вкуса, его красоту, его великолепие. Я не знаю, какие вкусы мне следует использовать, чтобы описать его. В любом случае, это как вкусная еда, которая стоит осторожного, медленного вкуса. Это сложное путешествие. Многие люди теряют терпение и сдаются еще до того, как достигают богатого ядра".

Бай Юньшань не мог понять, что имел в виду Чжао Юйюэ, но это звучало невероятно. Но была одна вещь, в которой она теперь была уверена. Чжао Юйюэ на самом деле попробовала

шедевры, как еду...

"Звучит интересно. Если это так, то почему бы вам не записать больше о вкусах этих шедевров, и не поделиться ими со всеми остальными?". Бай Юньшань предложил.

Такое напоминание вдруг дало Чжао Юйюэ идею о том, как ей следует написать свой девичий роман. Почему она не пишет о вкусе "еды"? Стоило попробовать.

Чжао Юэ даже сообщила Хань Ленг, что её литературная карьера вот-вот начнётся.

Хан Ленг решил, что Чжао Юйюэ не в себе. Неужели она действительно планировала играть с литературой, с этой её бедной писаниной? У неё не было ни подобия таланта, ни души для литературы, и она самая ленивая неряха вокруг!

Госпожа Чжао, вы не можете просто успокоиться и остаться читателем?

Примечание к переводу:

[1] "Les Miserables" - длинный роман французского писателя Виктора Гюго 1862 года.

http://tl.rulate.ru/book/13216/862653